

Научная статья

УДК 070

EDN [EOFJCS](#)

DOI 10.17150/2308-6203.2025.14(2).221-235

Теория поколений в науке и в медиа: проблема конвергенции дискурсов

Нескрябина О.Ф.^{1, 2✉} , Устюжанина Д.А.¹

¹ Сибирский федеральный университет, г. Красноярск, Российская Федерация

² Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Красноярск, Российская Федерация

Автор, ответственный за переписку: Нескрябина О.Ф., nescr@mail.ru

Аннотация. В статье обсуждаются основные особенности освещения темы поколений в научном и медийном дискурсах; обосновывается положение о взаимопроникновении академического и медийного дискурсов в текстах, посвященных теории поколений. Эмпирическим материалом послужили публикации изданий «Российская газета», «Московский комсомолец», *Lenta.ru*, «Профиль», «Ведомости», «Коммерсант» за период с 1.01.2024 по 18.02.2025. Процесс конвергенции разных типов рациональности — явление закономерное и желательное при условии, что не утрачивается специфика научного и медийного стилей освещения теории поколений. В отечественной научной литературе есть исследования должного уровня теоретичности и эмпирической обоснованности. В них анализируются методологические основания концепции поколений, исследуются условия формирования и семантика черт поколений, обсуждается проблема межпоколенческих границ, изучается специфика динамики поколений в контексте российской истории и др. Однако в медийной сфере получила распространение упрощенная версия теории поколений. В медиатекстах, как и во многих научных публикациях, несмотря на существующую критику, востребована «теория поколений» Н. Хоува и В. Штрауса, что свидетельствует о диффузии академического и медийного дискурсов, поскольку данная концепция, на наш взгляд, содержит признаки массовой культуры. Конвергенция научной и медиастилистик выражается сходством текстов по характеристикам: описательность, схематизм, непроявленность методологических оснований, отсутствие рефлексии по поводу эвристических возможностей теоретической модели, рассмотрение проблемы поколения в узком теоретическом контексте. Такого рода взаимопроникновение типов дискурса содержит опасность снижения уровня разработки поколенческой проблематики и искажения в медийном пространстве образа научной рациональности. Из чего следует: конвергенция стилей требует постоянной работы по ее изучению и коррекции.

Ключевые слова. Поколение, теория поколений, медиадискурс, научный дискурс, конвергенция, стилистика, тип дискурса.

Информация о статье. Дата поступления 12 марта 2025 г.; дата поступления после доработки 30 марта 2025 г.; дата принятия к печати 31 марта 2025 г.; дата онлайн-размещения 10 июня 2025 г.

Для цитирования. Нескрябина О.Ф. Теория поколений в науке и в медиа: проблема конвергенции дискурсов / О.Ф. Нескрябина, Д.А. Устюжанина. — DOI 10.17150/2308-6203.2025.14(2).221-235. — EDN [EOFJCS](#) // Вопросы теории и практики журналистики. — 2025. — Т. 14, № 2. — С. 221–235.

Original article

Generational Theory in Academic Research and Media: the Problem of Discourse Convergence

O.F. Neskryabina^{1, 2} , D.A. Ustiuzhanina¹ ¹ Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russian Federation² Prof. V.F. Voino-Yasenetsky Krasnoyarsk State Medical University of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation, Krasnoyarsk, Russian FederationCorresponding author: O.F. Neskryabina, nescr@mail.ru

Abstract. The article discusses the main features of the coverage of the topic of generations in academic and media discourse; it argues that there is a convergence between an academic and media discourse in texts concerning the theory of generations. A sample of texts from *Rossiyskaya Gazeta*, *Moskovsky Komsomolets*, *Lenta.ru*, *Profil*, *Vedomosti*, *Kommersant* for the period from 1.01.2024 to 18.02.2025 was analyzed. The process of convergence of different types of rationality is a natural and desirable phenomenon, unless the specific features of scientific and media styles of covering the theory of generations are ignored. Within the Russian academic research field there are studies of a proper level of theoretical and empirical validity. They provide the methodological foundations of the concept of generations, examine the conditions of formation and semantics of generational characteristics, discuss the problem of inter-generational boundaries, study the generational dynamics in the context of Russian history, etc. However, a simplified version of the generational theory is widespread in the media sphere. In media texts, as well as in many scientific publications, despite the existing criticism, the 'generational theory' by N. Howe and W. Strauss is dominated, which indicates the diffusion of academic and media discourse. This can be explained by the fact that this concept, in our opinion, contains signs of mass culture. The convergence of academic and media stylistics is expressed by the similarity of the texts in terms of the following characteristics: descriptiveness, schematism, lack of methodological foundations, lack of reflection on the heuristic possibilities of the theoretical model, consideration of the generation problem in a narrow theoretical context. This kind of interpenetration of discourse may decline the level of analysis of generational issues and distort the representation of scientific rationality in the media space. As a result, the convergence of styles requires constant studying and correction.

Keywords. Generation, generational theory, media discourse, academic discourse, convergence, stylistics, discourse type.

Article info. Received March 12, 2025; revised March 30, 2025; accepted March 31, 2025; available online June 10, 2025.

For Citation. Neskryabina O.F., Ustiuzhanina D.A. Generational Theory in Academic Research and Media: the Problem of Discourse Convergence. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2025, vol. 14, no. 2, pp. 221–235. (In Russian). EDN: [EOFJCS](https://www.edn.ru/EOFJCS). DOI: 10.17150/2308-6203.2025.14(2).221-235.

Введение

Современные поколения, их особенности и отношения — одна из популярных тем в медийном информационном поле. Она присутствует в разных форма-

тах СМИ и на многих интернет-площадках: деловые издания («Ведомости», *Forbes*); специализированные издания («Мел»); ток-шоу на телеканалах «Россия. Культура» и «Россия-24»; подкасты

на «Радио Маяк» и «Радио Комсомольская Правда» и др.

Следует уточнить, что термины «медиадискурс» и «медиаконтент» в данной статье означают не весь контент сферы медиа, а тот, который относится к средам массовой информации.

Процессы слияния жанров и стилей — заметный тренд в современной семиосфере. Однако этот процесс сопряжен с определенными рисками. Целевая установка медийного контента на популярность определяет когнитивную простоту и эмоциогенность, категоричность суждений и радикальность оценок. Медийный контент отличается использованием неточных определений и обтекаемых формулировок, что, с одной стороны, дает простор для толкований, с другой — снижает риск критических оценок. Отличительной чертой популярных медиа является быстрая реакция на новизну, появление которой еще не означает прибавления смыслов и может носить чисто внешний, «форматный» характер. Идеальная конструкция взаимопроникновения дискурсов: интенция объективности и доказательности от научной стилистики — к медиа; актуальность, публицистичность — от медийной — к академической.

Вездесущность медиа, данная в повседневном опыте и отрефлексированная медиафилософией [1–3], проявляется диффузией массовой медийной культуры в научную сферу. В статье обсуждаются проявления интерференции академического и медийного дискурсов на тему отношения поколений, а также последствия данного конвергентного процесса для обоих его агентов. Одно дело, если из сферы медиа поступает социальный запрос на исследование данной темы, которая в рамках научного дискурса разрабатывается на должном логико-методологическом уровне. И другое дело, если особенности медийного стиля проникают в сферу научного знания, снижая уровень его глубины и объективности.

Методологическим основанием работы, релевантным поставленной цели, является принцип различения дискурсивных типов — в данном случае научного и медийного. Условием продуктивной конвергенции является соблюдение правил порождения текстов разной модальности и их корректное соотнесение. В тексте осуществляется попытка следовать императиву приоритета объективного подхода к обсуждению проблемы поколений в научном и медийном дискурсах. Объективный подход в числе важнейших условий подразумевает последовательность и аргументированность суждений, критическое отношение к популярным концептам, а также обоснованное применение «принципа простоты».

Авторы данной статьи полагают, что анализ проблемы отношения поколений должен опираться на методологически и эмпирически обоснованную теорию поколений, поэтому в статье сделан акцент на исследовании понятия «поколение» в научных публикациях и в медиаконтенте.

Для анализа с помощью базы данных материалов СМИ *Polpred* по ключевым словам («зумер», «бумер», «миллениал») были отобраны публикации российских медиа за период с 01.01.2024 по 18.02.2025. В выборку вошло 150 единиц анализа таких изданий, как «Российская газета», «Московский комсомолец», *Lenta.ru*, «Профиль», «Ведомости», «Коммерсант» и другие.

Исследование

В качестве универсальной подводки и понятийной основы для обсуждения самых разных аспектов темы отношения поколений в обеих стилистиках — научной и медийной — используется концепция Н. Хоува и В. Штрауса, созданная для описания поколенческого среза американского общества [4]. «Став в определенном смысле «модной», особенно в период 2010–2020-х гг., их идеи стали активно внедряться в научную среду

и массовую культуру» [5]. Во множестве отечественных публикаций рассматриваются генезис и семантика данной концепции, анализируются возможности ее применения к российским реалиям в сферах менеджмента, маркетинга, образования [6–11].

Наряду с многочисленными комплиментарными оценками, в литературе существует критическое осмысление данной теории. В публикациях отмечается описательность, слабый эмпирический базис «теории поколений» [12], говорится о чрезмерном увлечении этой концепцией в современном образовательном процессе [5], менеджменте [13].

В публикациях СМИ также присутствуют критические оценки: «В академических кругах принято считать теорию поколений “поп-социологией”. Демограф Алексей Ракша заявил “Ведомостям”, что границы поколений размыты, они могут быть разными или вообще отсутствуют. По его мнению, теорию поколений нельзя принимать всерьез: “Это вовсе не проработанная теория, а лишь красивая и хорошо продающаяся гипотеза”» (Ведомости, 21.05.2024) [14].

И все же следует признать, что результаты критического анализа обсуждаемой концепции мало востребованы в научном дискурсе и редко встречаются в медийных текстах. В медийных жанрах о недостатках теории часто даже не упоминается, а в научных публикациях выводы критиков не учитываются в должной мере. В данной ситуации возникает необходимость рассмотреть позиции научного и медийного подходов в их работе с поколенческой проблематикой.

Обсуждение темы поколений в медиа

В медийной сфере можно обнаружить по меньшей мере два ракурса обсуждения темы поколений.

Первый ракурс не связан напрямую с обсуждением теории. В материалах

«Российской газеты» и «Ведомостей» названия «бумеры», «зумеры», «миллениалы» используются лишь для обозначения конкретной возрастной группы («Ведомости», 30.01.2025 [15], «Российская газета», 06.02.2025 [16]).

Такое использование номинаций может быть оправдано задачей экономики языковых средств: «зумер» короче, чем «рожденные в 2001 году и позднее» (Ведомости, 30.01.2025). Однако это свидетельствует о том, как термины из слабо обоснованной теории проникают в язык медиа, закрепляясь и легитимируясь там.

Второй ракурс включает рассмотрение понятия «поколение» и апелляцию к теории Н. Хоува и У. Штрауса.

В материале, размещенном на портале *Lenta.ru*, читаем: «Согласно теории поколений, люди, родившиеся в определенный временной период, обладают схожими чертами поведения. Исторический контекст, который окружает представителей каждого поколения, формирует их социально-психологические черты. При этом эти черты универсальны для каждого представителя возрастной группы...» (*Lenta.ru*, 28.11.2023) [17].

Gazeta.ru отмечает следующее: «Обобщая резюмирующие выводы, можно говорить о том, что поколение X более системно, чем Y, а поколение Z значительно больше них верит в себя. То есть представители старшего поколения, опираясь на систему, по возможности, выстраивают в своем жизненном пространстве именно ее, а вот Z — индивидуалисты, рассчитывающие в основном на себя» (*Gazeta.ru*, 27.05.2023) [18].

Авторы другого популярного издания пишут: «Она [Теория поколений] дает представление о том, как исторические события и происходившие в обществе перемены влияли на формирование тех или иных поколений. Теория описывает цикл поколений людей со сходными чертами в характере, сформированными

внешними факторами и социально-экономическими особенностями окружения» (*Forbes*, 27.01.2022) [19].

В данных рассуждениях содержатся две идеи: во-первых, фиксируется сходство психологических черт и поведения; во-вторых, утверждается, что причиной сходства являются общие условия формирования личностных свойств.

Социально-психологические характеристики поколений в медийном и научном дискурсе

Рассмотрим концепт сходства. Суждение об универсальности черт, обязательности их присутствия у «каждого представителя группы» — сильное утверждение, оно требует обоснований, которых в медиатекстах часто нет. Вызывает сомнение распространенный тезис о том, что черты поколения действительно присутствуют у всех его представителей. В частности, поколению бэби-бумеров атрибутирована характеристика *трудоголизм*; «иксы» описываются как *прагматичные индивидуалисты*, «миллениалы», по версии авторов, излагающих «теорию», делают акцент не на карьерном росте, а на *саморазвитии*.

Схожие оценки встречаются в научных публикациях. Так в статье А.А. Воробьевой говорится, что поколение Y, т.е. «миллениалы» не особенно заинтересованы в карьерном росте, для них важнее личная жизнь, автор также отмечает их коммуникабельность, что не соответствует разговорам о том, что молодые люди утратили интерес к непосредственному общению и соответствующие навыки [20].

Очевидно, что подобные оценки элиминируют индивидуальные различия между людьми, что отмечается в ряде работ [5; 21–23].

В отличие от медийной стилистики, в академическом дискурсе используются более взвешенные суждения. Представление об объеме понятия «поколение» задается предикатами общности

«большинство», «типичность», «распространенность» и т.п. Однако следует отметить, что семантика квантора «большинство» допускает декларативность и не обязывает апеллировать к данным эмпирических исследований. В статье, посвященной использованию теории поколений Хоува — Штрауса в образовательном процессе, автор пишет, что характеристика поколения основана на описании ее типичных представителей. Далее говорится, что у каждого человека есть еще и свои индивидуальные ценности, но теория поколений рассматривает лишь общемировые и национальные, которые присущи большинству [17]. При этом не уточняется, как возникает понятие о большинстве и типичности.

Если нет статистических данных, то можно заподозрить, что представление о высокой степени распространения какого-то качества может возникать за счет его яркости, необычности или значимости. Как известно из многочисленных социально-психологических экспериментов, необычное или потенциально значимое событие или свойство кажется и чаще встречающимся.

Что касается генеза общих поколенческих черт, то возникает следующая логически простая ситуация. Если акцентировать роль среды, то отмеченная выше идея адаптировать теорию поколений Н. Хоува и У. Штрауса к российским реалиям не представляется продуктивной.

Для иллюстрации нерелевантности суждения по аналогии приведем пример: в адаптированной версии концепции Хоува — Штрауса на сайте проекта «*RuGenerations* — российская школа Теории поколений»¹ в списке ценностей, характерных для поколения хоумлендеров (2003–2023 гг. рождения) есть номинация «приоритет науки», а в портретах предшествующих поколений такая черта отсутствует. Однако в отечественной се-

¹ RuGenerations — российская школа Теории поколений. URL: <https://rugenerations.su>.

миосфере есть память о том, что в советском прошлом была эпоха веры в однозначно созидательную силу научного прогресса, и эта эпоха ассоциировалась с «поколением шестидесятников». Но данному явлению, характеризующему динамику духовных ценностей, нет места в модели Хоува — Штрауса, что не удивительно, поскольку она создавалась на материале другого социума.

Следует сказать, что в отечественной науке есть примеры теоретически и эмпирически обоснованной концепции поколенческой структуры социума: исследуются условия формирования и семантика черт поколений, обсуждается проблема межпоколенческих границ, разработана классификация российских поколений, изучается специфика динамики поколений в контексте российской истории [3; 21; 22; 24–27].

По поводу элиминирования индивидуальных различий в теории поколений необходимо сделать следующую оговорку. Концепция поколений, как учение о реальных общностях, может быть создана и создается в рамках социально-психологического и историко-культурного подходов. Данный ракурс не предусматривает исследование индивидуальных различий. Из этого следует, что теория поколений, создаваемая как социальная теория среднего уровня, имеет ограничения, что в ряде работ отмечается [22; 24]. Вряд ли правомерно применять ее в качестве концепта, объясняющего события прошлого или в качестве предиктора общественного развития. Однако и в научном, и, в особенности, в медийном дискурсах, такого рода пафос имеет место [25].

Ценностные ориентации поколений в медийном и научном дискурсе

Во многих работах понятие поколение ассоциировано со сходством ценностных ориентаций [11; 13; 28–31]. Не

смотря на большое разнообразие трактовок понятия «ценность» [32], само по себе обращение к данному концепту как способу поколенческой идентификации представляется обоснованной идеализацией. Однако, на наш взгляд, важно учитывать гетерономность и гетерогенность данного теоретического объекта «Поколению, — пишет М.Б. Глотов, — присущи типичные антропогенетические, социально-психологические, идейно-нравственные и этнокультурные характеристики, сходные духовные ценности, социальный опыт и образ жизни» [28]. В данном определении все характеристики, кроме антропогенетических, не поддаются точным оценкам в отношении объема и содержания. Возникает вопрос: на какие социальные явления распространяется общность взглядов и оценок? Правильно ли думать, что люди, «...объединенные границами возраста и общими условиями формирования...» имеют сходное мировоззрение? Вероятно, можно с уверенностью утверждать только то, что люди, рожденные примерно в одно время, являются свидетелями и участниками одних исторических событий, однако, как степень участия, так и отношение к ним, могут существенно различаться у сверстников.

Если утверждается, что в схожих социальных условиях у людей образуется единство взглядов и оценок, то мы имеем дело с актуализацией теории среды. Однако, данная позиция, как правило, не эксплицирована в научных текстах, посвященных поколенческой тематике. Избежать парадигмы «социального детерминизма» в этом случае помогает обращение к общим характеристикам поколений, таким как «свобода», «ответственность», «самореализация», «универсализм» и др. Интегральные свойства содержат большое количество признаков — наблюдаемых фактов, — что дает возможность различного понимания смысла общих характеристик. Из этого,

в свою очередь, проистекает затруднение: полисемичность делает проблематичным корректное соотнесение черт разных поколений.

Для иллюстрации обратимся к текстам популярных авторов Е. Шамис и Е. Никонова [33]. Из девяти качеств, определяемых авторами как ценности поколения Икс, четыре допускают различное толкование: «позитив», «влияние», «современность», «быстро». Произвольно выглядит список ценностей «хоумлендеров». Пять из девяти характеристик рисуют образ домоседа. Странно, что это говорится о поколении молодых людей, рожденных в 2003–2023 гг.! В этой связи возникает важный вопрос методологического свойства: каково соотношение ценностей поколения и когнитивных, отвечающих за регуляцию поведения. Как известно, ценности далеко не всегда совпадают с целями деятельности. В рассматриваемом тексте отсутствуют эмпирические данные, а в списке публикационной активности авторов нет сведений об их участии в каких-либо исследовательских проектах.

В медийном дискурсе часто присутствует несопоставимость (гетерономность) черт, образующих портреты разных поколений. Возможно, это одна из причин представления об отношениях поколений как о преимущественно конфликтных. В качестве примера приведем материал Г. Сотникова, опубликованный в «Российской газете» с характерным заголовком: «Теория поколений: Чем отличаются зумеры, бумеры, миллениалы, поколения X и альфа» [34]. По мнению журналиста, поколение X характеризуют: адаптивность, устойчивость взглядов, техническая грамотность, прагматизм; поколению Z присущи активное применение интернета, ранние заработки, толерантность, частые депрессии, плохая концентрация, мультизадачность, дистанцирование от предыдущих поколений. Комментируя данный фрагмент

текста, эксперт Л. Овчаренко на этой же странице пишет: «Научным сообществом, как психологическим, так социологическим, теория не подтверждена...». Далее эксперт утверждает следующее: «В любом случае исследователи часто на нее опираются, чтобы составить среднестатистический социально-психологический портрет человека определенного времени» [34].

Приведенный текст дает пример присутствия научного и медийного стилей в одном материале. Эксперт демонстрирует двойственную позицию: отмечает несоответствие «теории поколений» требованиям верифицируемости и признает в то же время, что она применяется в научном дискурсе. На наш взгляд, данный случай эксплицирует конвергенцию стилей и демонстрирует проблемность такого их взаимодействия.

Полисемия и несопоставимость характеристик разных поколений затрудняет сравнительный анализ, без чего трудно выявить и обосновать динамику поколений и отношения между ними. Несопоставимость означает и несоизмеримость, т.е. невозможность представить свойства, присутствующие в списках разных поколений в качестве экстремумов одной шкалы. В портретах «Иксов» и «Миллениумов», по версии Е. Шамис и Е. Никонова, по-видимому, только одно свойство можно уверенно логически объединить, а значит, и противопоставить. Так если первые ценят личное общение, то вторым важно быть на связи в сети [33].

Положительными качествами подобных описаний «личностных профилей» поколений, на наш взгляд, является семантическое разнообразие, образность, общий настрой на позитивность оценок. Однако следует отметить, что подобная стилистика уместна в публицистических текстах, но не вполне релевантна задачам научной разработки темы.

Характерный для медиа акцент на гетерономности поколенческих свойств,

по-видимому, связан с привлекательностью разнообразия. В ряде случаев различия привлекают большее внимание, чем явления сходства. Это заметно в отношении дихотомии «мужское — женское»: гендерные различия легко вычлениаются, недостаточно критично воспринимаются и хорошо запоминаются. То же можно сказать о дихотомии «общечеловеческое — этнически своеобразное». Возможно, это происходит потому, что дивергентность как разнообразие, более привлекательна, чем монотонность общности. За этими особенностями восприятия и понимания стоят, безусловно, серьезные мотивации и культурные стереотипы. Однако когнитивные факторы, вероятно, также значимы.

Можно предположить, что когнитивные особенности медийной сферы влияют на то, какие способы описания поколений становятся популярными, и это влияние проникает в научный дискурс.

Социальный контекст формирования поколений в медийном и академическом дискурсе

Особую проблему для теории представляет соотнесение семантики *поколения* как образования, выделенного на основании дат рождения, и *поколения*, соотнесенного со шкалой времени социальных событий. В каждой из этих шкал — демографической (когортной) и социокультурной — присутствует дилемма дискретности понятия и континуальности процесса, но главная сложность состоит в их интерференции, поскольку исторические события, создающие контекст формирования поколения как некоего ментального единства, накладываются на антропологические факторы возрастной динамики. Данная проблемная ситуация присутствует в академическом дискурсе [21; 22; 24; 26; 35; 36], но почти не встречается в медиа.

Общей чертой текстов медиа и научных публикаций является акцентиро-

вание влияния новых информационных технологий на отношения старшего и молодого поколений [37–39]. «Это первое поколение с неограниченным с детства доступом к интернету и к международным товарам и услугам», — пишет «Российская газета» о поколении Z (Российская газета, 07.11.2024) [40].

В философской литературе и публицистике технологический фактор традиционно считается основным источником межпоколенческих коллизий. В отечественной традиции эта линия представлена наследием Н.Ф. Федорова, в западной — в трудах Э. Тоффлера, Х. Ортега-и-Гассета, Д. Белла и других. «...Но в настоящий момент в связи с явлениями глобализации и стремительного технологического прогресса проблемы взаимопонимания и передачи опыта последующему поколению обострились» [41]. К подобному выводу приходят многие авторы медийных и научных текстов [8; 20; 40; 42–44]. Особенно ярко проявляет себя идея противостояния поколений в сферах образования и медиапотребления [3; 10; 45].

Выводы

Анализ двух типов текстов, имеющийся в академическом дискурсе и дополненный авторами данной статьи, на наш взгляд, позволяет сделать обобщения относительно сходства и конвергенции медийного и научного контента, посвященного теме поколений. Очевидно сходство в проблематике, поскольку и наука, и медиа стремятся осмыслить социальные реалии.

Тематической доминантой и медийного и академического дискурсов является влияние новых информационных технологий на характеристики и взаимоотношения поколений.

Медийная версия темы поколений отличается увлеченностью так называемой теорией поколений Хоува — Штрауса.

В публикациях отмечается, что данной концепции присущи черты, харак-

терные для медийного дискурсивного уровня: когнитивная простота (описательность, схематизм, обобщения на узкой эмпирической базе); стилистика, присущая публицистическим текстам (образность, метафоричность, оценочность). Авторы данной работы полагают, что к этим характеристикам следует добавить несопоставимость качеств, присущих разным поколениям, что может создавать преувеличенное представление о степени их различия. Такая эпистемологическая особенность объясняется тем, что в основание выделения свойств поколений положена predisпозиция фиксации межпоколенческих различий. Хотя возможна иная логика анализа.

Несмотря на серьезную критику, концепция Хоува — Штрауса, как было отмечено, получила известное признание и в научной литературе. На наш взгляд, данная ситуация свидетельствует о конвергенции академического и медийного дискурсов. Узкая эмпирическая база, описательность, необоснованность аналогий представляют собой негативные проявления данного процесса.

К этому ряду можно отнести недостаточную проявленность методологических оснований исследования поколенческой проблематики, а зачастую и невключенность в контекст общей социальной теории. Концептуальный анализ часто ограничивается обсуждением понятий, непосредственно входящих в пул «поколение»: «когорты», «отношение поколений», «черты поколения», «общие исторические условия» и т.п., — с последующим исследованием прикладной тематики. Подобное сужение контекста сказывается на характере публичного обсуждения темы, «легитимизируя» поверхностность медийного дискурса. К тому же исследование теории поколений часто обходится без постановки вопроса о границах ее эвристических возможностей.

Многие научные публикации с медийным стилем объединяет неосознаваемая

пресуппозиция: общие средовые социокультурные условия порождают схожие или даже одинаковые мнения, оценки, модусы поведения. На этой неотрефлексированной идее зачастую строится понятие о поколенческой идентичности.

Недостаточно обоснованной выглядит проекция социальных событий на формирование черт характера поколения, таких, как трудолюбие, стремление к достижениям или самореализация. Более определенно можно судить об изменениях взглядов, идей, настроений, чем об изменениях мотивационно-побудительной и эмоционально-волевых сфер. В этих подсистемах психики многое определяется природными (антропологическими) факторами, о чем косвенно свидетельствует тот факт, что межпоколенческие различия надежно фиксируются в явлениях, связанных с отражательными свойствами человеческой психики. Наиболее изменчивая сторона жизни социума — его технологическая подструктура — адаптивно репрезентирована в новых ментальных образованиях, когнитивных навыках и поведенческих паттернах.

Заключение

В заключение следует сказать, что диффузия медийного семиозиса в науку — процесс нежелательный, однако на практике он происходит. Необходимо отметить, что в научных публикациях высказываются интересные идеи и обоснованные гипотезы, относящиеся к построению теории поколений. Рассматриваются дилеммы устойчивости — изменчивости признаков поколений; дискретности — континуальности межпоколенческих границ; конфликтности — толерантности в отношениях поколений и др. Проявлен интерес к методологическому обоснованию теории [21; 22; 24; 31]. (Следует отметить, что внимание к методологическим основаниям — характерная черта отечественной науки

и, в частности, медиологии). При этом многое из академического контента не проникает в медиа. Можно сказать, что конвергенция дискурсов асимметрична.

Хотя увлеченность теорией Хоува — Штрауса, скорее всего, явление временное, тенденции, которые за ним стоят, довольно устойчивы. В данной

ситуации проявляются особенности современной семиосферы и, в частности, медиатизация образования. Чтобы придать конвергентному процессу нужное направление, следует активизировать распространение научного контента, в особенности, в образовательном сегменте медиасферы.

Список использованной литературы

1. Вартанова Е.Л. Теория медиа: отечественный дискурс / Е.Л. Вартанова. — Москва : Изд-во Моск. ун-та, 2019. — 224 с. — EDN [KLSJOD](#).
2. Смирнова О.В. Роль журналистики в медиатизирующемся жизненном мире повседневности / О.В. Смирнова, Л.Г. Свитич, М.Г. Шкондин. — DOI 10.17150/2308-6203.2020.9(4).595-611. — EDN [FMHBMF](#) // Вопросы теории и практики журналистики. — 2020. — Т. 9, № 4. — С. 595–611.
3. Ерофеев С.В. Как медиаменю разных поколений стало разным / С.В. Ерофеев, Е.С. Еркина. — DOI 10.48023/2411-7943_2023_11_1_6. — EDN [FODVGT](#) // Идеи и инновации. — 2023. — Т. 11, № 1. — С. 6–21.
4. Howe N. Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069 / N. Howe, W. Strauss. — New York : William Morrow & Company, 1991. — 554 p.
5. Зникина Л.С. К вопросу о формировании ценностной ориентации современной молодежи: контекст теории поколений и синергетического подхода / Л.С. Зникина. — DOI 10.24412/1991-5497-2024-2105-207-210 // Мир науки, культуры, образования. — 2024. — № 2(105). — С. 207–210.
6. Ожиганова Е.М. Теория поколений Н. Хоува и В. Штрауса. Возможности практического применения / Е.М. Ожиганова. — EDN [VKUEDV](#) // Бизнес-образование в экономике знаний. — 2015. — № 1(1). — С. 94–97.
7. Различия в мотивации сотрудников разных поколений / С.А. Захарова, Е.А. Манаева, А.А. Харинова, А.П. Карасев. — EDN [UYUIVS](#) // Экономический потенциал студенчества в региональной экономике : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Ярославль, 01–30 нояб. 2021 г. — Ярославль, 2022. — С. 261–266.
8. Шамрин Я.Ю. Роль новых медиа в формировании сознания и мировоззрения поколения Z / Я.Ю. Шамрин, В.А. Кошель. — DOI 10.20913/2618-7515-2023-2-4. — EDN [LDGJC](#) // Профессиональное образование в современном мире. — 2023. — Т. 13, № 2. — С. 228–236.
9. Никитина Д.О. Поколение Z: особенности и характеристики / Д.О. Никитина. — EDN [XDRRIX](#) // Социология. — 2021. — № 3. — С. 136–140.
10. Третьяк И.Г. Основы взаимодействия «цифрового поколения» в современной системе образования / И.Г. Третьяк // Вестник Северо-Восточного государственного университета. — 2024. — Вып. 41. — С. 94–101.
11. Саенко А.Ю. Взаимосвязь ценностных ориентаций и удовлетворенности потребности в безопасности с отношением к роботам у людей разных поколений / А.Ю. Саенко. — DOI 10.11621/TEP-24-03 // Теоретическая и экспериментальная психология. — 2024. — Т. 17, № 1. — С. 49–70.
12. Ковин Е.А. Верификация теории поколений на практике на примере дистанционного обучения / Е.А. Ковин. — DOI 10.52013/2712-9705-21-1-3. — EDN [PTEEPY](#) // Chronos: общественные науки. — 2021. — Т. 6, № 1(21). — С. 19–21.
13. Карасев А.П. Критический анализ теории поколений В. Штрауса и Н. Хоува / А.П. Карасев. — EDN [WRNCXP](#) // Право, экономика и управление: теория и практика : материалы IV Всерос. науч.-практ. конф., Чебоксары, 29 авг. 2022 г. / ред. Э.В. Фомин. — Чебоксары, 2022. — С. 44–49.
14. Подцероб М. В компаниях растет число молодых соискателей без опыта работы и подростков / М. Подцероб // Ведомости. — 2024. — 2024. — 21 мая. — URL: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2024/05/21/1038367-v-kompaniyah-rastet-chislo-molodih-soiskatelei-bez-opita-raboti-i-podrostkov>.

15. Дорофеева Е. Менее половины россиян готовы поддержать запрет на продажу фаст-фуда детям / Е. Дорофеева, П. Гриценко // Ведомости. — 2025. — 31 янв. — URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2025/01/30/1089134-menee-polovini-podderzhat-zapret-prodazhu-fastfuda>.
16. Выжutowич В. Две трети россиян уверены, что будущее будет лучше настоящего / В. Выжutowич // Российская газета. — 2025. — 6 февр. — URL: <https://rg.ru/2025/02/06/zavtra-luchshe-chem-segodnia.html>.
17. Юсупов Э. Что такое поколение Z: особенности и характер «цифровых» детей / Э. Юсупов // Lenta.ru. — 2023. — URL: <https://lenta.ru/articles/2023/11/29/что-такое-поколение-z/>.
18. Алиев Д. Три буквы / Д. Алиев // Gazeta.ru. — 2023. — URL: <https://www.gazeta.ru/comments/column/articles/16854470.shtml>.
19. Крейнин В. Теория поколений: кто идет на смену альфам и в чем их особенность / В. Крейнин // Forbes. — 2022. — URL: <https://www.forbes.ru/svoi-biznes/453557-teoria-pokolenij-kto-idet-na-smenu-al-fam-i-v-chem-ih-osobennost>.
20. Воробьева А.А. Поколение Y: психологические особенности современных молодых людей в рамках проблемы разрыва поколений / А.А. Воробьева, Т.В. Кузнецова. — EDN [YZDETJ](#) // Прикладная психология на службе развивающейся личности : материалы XV Междунар. науч.-практ. конф., Коломна, 09–10 февр. 2017 г. / под ред. Р.В. Ершовой. — Коломна, 2017. — С. 37–42.
21. Радаев В.В. Миллениалы на фоне предшествующих поколений: эмпирический анализ / В.В. Радаев. — DOI 10.7868/S0132162518030029. — EDN [YVQXQU](#) // Социологические исследования. — 2018. — № 3. — С. 15–33.
22. Радаев В.В. Миллениалы: Как меняется российское общество / В.В. Радаев. — Москва : ИД ВШЭ, 2019. — 224 с.
23. Лященко С.М. К вопросу об использовании теории поколений Y. Штраусса и Н. Хоува в построении образовательного процесса в вузе / С.М. Лященко, Ю.В. Петренко. — EDN [ALNNIO](#) // Научное отражение. — 2020. — № 4(22). — С. 33–34.
24. Левада Ю.А. Поколения XX века: возможности исследования / Ю. Левада. — EDN [HTMNIP](#) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. — 2001. — № 5(55). — С. 7–14.
25. Мухаметзянова Ф.Г. Размышления о новых поколениях обучающихся и особенности поколения альфа в глобальном образовании / Ф.Г. Мухаметзянова, К.И. Степанова. — EDN [LNTNNG](#) // Глобальная экономика и образование. — 2021. — Т. 1, № 2. — С. 42–50.
26. Петрунина Д.С. «Переходное поколение»: поколенческая идентичность миллениалов / Д.С. Петрунина. — DOI 10.31857/S013216250018036-2. — EDN [YEJZPW](#) // Социологические исследования. — 2022. — № 2. — С. 57–64.
27. Демина И.Н. Экономическая массовая коммуникация и ценности "нового" поколения / И.Н. Демина. — EDN [PUUTMX](#) // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2013. — № 1. — С. 146–150.
28. Глотов М.Б. Поколение как категория социологии / М.Б. Глотов. — EDN [OWMZGP](#) // Социологические исследования. — 2004. — № 10(246). — С. 42–48.
29. Калугина Т.А. К вопросу о теоретико-методологической интерпретации понятия поколения, как объекта социологической науки / Т.А. Калугина, А.А. Кошелев. — EDN [ZAWFON](#) // Дыльновские чтения. Социология XXI века: традиции и инновации : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., Саратов, 10 февр. 2017 г. — Саратов, 2017. — С. 53–56.
30. Тычинина М.И. Методологический анализ понятия «поколение» в социальной психологии: классические, неклассические и постнеклассические теории поколений / М.И. Тычинина, А.М. Рикель. — DOI 10.11621/TEP-24-37. — EDN [JGSTOM](#) // Теоретическая и экспериментальная психология. — 2024. — Т. 17, № 4. — С. 146–164.
31. Elkatmis M. Examination of Social Media Usage Habits of Generation Z / M. Elkatmis. — DOI 10.3389/fpsyg.2024.1370823 // Frontiers in Psychology. — 2024. — Vol. 15. — P. 1–11.
32. Демина И.Н. «Ценности» в российском научном дискурсе / И.Н. Демина. — DOI 10.17150/2308-6203.2022.11(4).657-679. — EDN [YIVTGI](#) // Вопросы теории и практики журналистики. — 2022. — Т. 11, № 4. — С. 657–679.
33. Никонов Е. Теория поколений. Необыкновенный Икс. 1964–1984 / Е. Никонов, Е. Шамис. — Москва: Synergy Book, 2022. — 192 с.

34. Сотников Г. Теория поколений: Чем отличаются зумеры, бумеры, миллениалы, поколения X и альфа / Г. Сотников. — Российская газета. — 2024. — 1 марта. — URL: <https://rg.ru/2024/03/01/teoriia-pokolenij-chem-otlichaiutsia-zumery-bumery-milleniaily-pokoleniia-x-i-alfa.html>.

35. Бейлина Н.С. Особенности социально-психологической адаптации поколения девяностых годов («Z-поколение») / Н.С. Бейлина, Е.Ю. Двойникова. — EDN [UJOZWX](#) // Мир науки. Педагогика и психология. — 2019. — Т. 7, № 3. — С. 28.

36. Назаров М.М. Медиапотребление в возрастных когортах: ТВ и Интернет / М.М. Назаров, В.Н. Иванов, Е.А. Кублицкая. — DOI 10.22363/2313-2272-2020-20-3-560-571. — EDN [STCLCC](#) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. — 2020. — Т. 20, № 3. — С. 560–571.

37. Асеева И.А. Кривое зеркало цифровизации / И.А. Асеева. — DOI 10.21146/0042-8744-2024-2-25-33. — EDN [JYLOJV](#) // Вопросы философии. — 2024. — № 2. — С. 25–33.

38. «Поколение Я-Поколение Мы»: Парадоксы префигуративной культуры на постсоветском пространстве / Л.В. Турарбекова, А.М. Канагатова, Д.Р. Сапарова, С.Ж. Едильбаева. — DOI 10.32523/2616-7255-2022-139-2-168-188 // Вестник ЕНУ им. Л. Гумилева. Серия: Исторические науки. Философия. Религиоведение. — 2022. — Т. 139, № 2. — С. 168–188.

39. Кузнецова Е.А. Приверженность представителей поколения Z ценностным посланиям лидеров мнений в цифровом пространстве / Е.А. Кузнецова, Е.В. Зиновьева. — EDN [KOMBEI](#) // Петербургский психологический журнал. — 2021. — № 35. — С. 42–64.

40. Трубилина М. Торговые центры приспосабливаются к «зумерам» / М. Трубилина // Российская газета. — 2024. — 6 нояб. — URL: <https://rg.ru/2024/11/06/torgovye-centry-prisposablivaiutsia-k-zumeram.html>.

41. Алпеева Л.С. Образование от поколения Z к поколению Альфа: как учить «художников», «пророков» и «кочевников» / Л.С. Алпеева. — EDN [PSFPTS](#) // Русский язык в полиэтничном образовательном пространстве военного вуза : материалы IV Межвуз. науч.-метод. конф., Санкт-Петербург, 14 дек. 2023 г. — Санкт-Петербург, 2023. — С. 318–336.

42. Олешко Е.В. Цифровая культура как маркер поколенческих различий внутри аудиторных групп / Е.В. Олешко. — EDN [RQTIQM](#) // Профессиональная культура журналиста в эпоху социальных и технологических трансформаций медиасферы : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 23–24 апр. 2020 г. / сост. О.Ф. Автохутдинова. — Екатеринбург, 2020. — С. 29–31.

43. Абзаева А.М. Сравнительный анализ жизненного пути поколения миллениалов с поколением хоумлендеров в современном российском обществе / А.М. Абзаева. — EDN [KTBIUT](#) // Социальные и гуманитарные науки: теория и практика. — 2019. — № 1(3). — С. 369–375.

44. Рубченко М. Они разрушат этот мир: пугающее поколение Z / М. Рубченко // РИА Новости. — URL: <https://ria.ru/20200107/1562255259.html>.

45. Семенов А.Л. Расширенная личность как основной субъект и предмет философского анализа / А.Л. Семенов, К.Е. Зискин // Человек и системы искусственного интеллекта / под ред. В.А. Лекторского. — Санкт-Петербург : Изд-во Юридический центр, 2022. — С. 172–197.

References

1. Vartanova E.L. *Media Theory: Domestic Discourse*. Moscow, Lomonosov Moscow State University Publ., 2019. 224 p. EDN: [KLSJOD](#).

2. Smirnova O.V., Svitich L.G., Shkondin M.G. The Role of Journalism in Mediatization of the World of Everyday Life. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2020, vol. 9, no. 4, pp. 595–611. (In Russian). EDN: [FMHBMF](#). DOI: 10.17150/2308-6203.2020.9(4).595-611.

3. Erofeev S.V., Yerkina E.S. How the Media Menu of Various Generations Has Become Different. *Idei i innovatsii = Ideas and Innovations*, 2023, vol. 11, no. 1, pp. 6–21. (In Russian). EDN: [FODVGT](#). DOI: 10.48023/2411-7943_2023_11_1_6.

4. Howe N., Strauss W. *Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069*. New York, William Morrow & Company, 1991. 554 p.

5. Znikina L.S. On The Issue of the Formation of the Value Orientation of Modern Youth: The Context of Generational Theory and a Synergistic Approach. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = The World of Science, Culture and Education*, 2024, no. 2, pp. 207–210. (In Russian). DOI: 10.24412/1991-5497-2024-2105-207-210.

6. Ozhiganova E.M. Straus Howe Generational Theory. Opportunities of Practical Application. *Biznes-obrazovanie v ehkonomike znanii = Business education in the knowledge economy*, 2015, no. 1, pp. 94–97. (In Russian). EDN: [VKUEDV](#).

7. Zaharova S.A., Manaeva E.A., Harinova A.A., Karasev A.P. Differences in the Motivation of Employees of Different Generations. *Economic Potential of Students in the Regional Economy. Materials of International Scientific Conference, Yaroslavl', November 01–30, 2021*. Yaroslavl', 2022, pp. 261–266. (In Russian). EDN: [UYUIVS](#).

8. Shamrin Ya.Yu. Koshel V.A. The Role of New Media in Forming the Consciousness and World-view of Generation Z. *Professional'noe obrazovanie v sovremennom mire = Professional Education in the Modern World*, 2023, vol. 13, no. 2, pp. 228–236. (In Russian). EDN: [LJDGJC](#). DOI: 10.20913/2618-7515-2023-2-4.

9. Nikitina D.O. Generation Z: Features and Characteristics. *Sotsiologiya = Sociology*, 2021, no. 3, pp. 136–140. (In Russian). EDN: [XDRRJX](#).

10. Tret'yak I.G. Fundamentals of Interaction of the “Digital Generation” in the Modern Education System. *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M.K. Ammosova = Vestnik of North-Eastern Federal University*, 2024, iss. 41, pp. 94–101. (In Russian).

11. Saenko A.Yu. The Relationship Between Value Orientations and Satisfaction of the Need for Safety with Attitudes Toward Robots in People of Different Generations. *Teoreticheskaya i ehksperimental'naya psikhologiya = Theoretical and Experimental Psychology*, 2024, vol. 17, no. 1, pp. 49–70. (In Russian). DOI: 10.11621/TEP-24-03.

12. Kovin E.A. Verification of the Theory of Generations in Practice on the Example of Distance Learning. *Chronos: obshchestvennye nauki = Chronos: Social Sciences*, 2021, vol. 6, no. 1, pp. 19–21. (In Russian). EDN: [PTEEPU](#). DOI: 10.52013/2712-9705-21-1-3.

13. Karasev A.P. A Critical Analysis of the Theory of Generations by W. Strauss and N. Howe. In Fomin E.V. (ed.). *Law, Economics and Management: Theory and Practice. Materials of International Scientific Conference, Cheboksary, August 29, 2022*. Cheboksary, 2022, pp. 44–49. (In Russian). EDN: [WRNCPX](#).

14. Podtserob M. The Number of Young Applicants Without Work Experience and Teenagers Is Growing in Companies. *Vedomosti*, 2024, May 21. Available at: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2024/05/21/1038367-v-kompaniyah-rastet-chislo-molodih-soiskatelei-bez-opita-raboti-i-podrostkov>. (In Russian).

15. Dorofeeva E., Gritsenko P. Less Than Half of Russians Are Ready to Support a Ban on Selling Fast Food to Children. *Vedomosti*, 2025, January 31. Available at: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2025/01/30/1089134-menee-polovini-podderzhat-zapret-prodazhu-fastfuda>. (In Russian).

16. Vyzhutovich V. Two Thirds of Russians Are Confident That the Future Will Be Better Than the Present. *Rossiiskaya gazeta = Russian newspaper*, 2025, February 6. Available at: <https://rg.ru/2025/02/06/zavtra-luchshe-chem-segodnia.html>. (In Russian).

17. Yusupov E. What Is Generation Z: Features and Character of “Digital” Children. *Lenta.ru*. 2023. Available at: <https://lenta.ru/articles/2023/11/29/chto-takoe-pokolenie-z/>. (In Russian).

18. Aliev D. Three Letters. *Gazeta.ru*. 2023. Available at: <https://www.gazeta.ru/comments/column/articles/16854470.shtml>. (In Russian).

19. Kreinin V. Generational Theory: Who Is Replacing the Alphas and What Is Special about Them. *Forbes*. 2022. Available at: <https://www.forbes.ru/svoi-biznes/453557-teoria-pokolenij-kto-idet-na-smenu-al-fam-i-v-cem-ih-osobennost>. (In Russian).

20. Vorob'eva A.A., Kuznetsova T.V. Generation Y: Psychological Characteristics of Modern Young People in the Context of the Generation Gap Problem. In Ershova R.V. (ed.). *Applied Psychology in the Service of Developing Personality. Materials of the 15th International Scientific Conference, Kolomna, February 09–10, 2017*. Kolomna, 2017, pp. 37–42. (In Russian). EDN: [YZDETI](#).

21. Radaev V.V. Millennials Compared to Previous Generations: an Empirical Analysis. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2018, no. 3, pp. 15–33. (In Russian). EDN: [YVQXQU](#). DOI: 10.7868/S0132162518030029.

22. Radaev V.V. *Millennials: How Russian Society Is Changing*. Moscow, ID VSHEH Publ., 2019. 224 p.

23. Lyashchenko S.M., Petrenko Yu.V. About Using the Theory of Generations by W. Strauss and N. Howe in Building the Educational Process at the University. *Nauchnoe otrazhenie = Scientific Reflection*, 2020, no. 4, pp. 33–34. (In Russian). EDN: [ALNNIO](#).

24. Levada Yu. Generations of the 20th Century: Opportunities for Research. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ehkonomicheskie i sotsial'nye peremeny = Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 2001, no. 5, pp. 7–14. (In Russian). EDN: [HTMNIP](#).

25. Muhametzyanova F.G., Stepanova K.I. Reflection on New Generation of Students and Features of the Alpha Generation in Global Education. *Global'naya ehkonomika i obrazovanie = Global Economy and Education*, 2021, vol. 1, no. 2, pp. 42–50. (In Russian). EDN: [LNTNNG](#).

26. Petrunina D.S. "Transitional Generation": Understanding of the Own Generation by Russian Millennials. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2022, no. 2, pp. 57–64. (In Russian). EDN: [YEJZPW](#). DOI: 10.31857/S013216250018036-2.

27. Demina I.N. Economic Mass Communication and Values of "New" Generation. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii (Baykalskiy gosudarstvennyy universitet ekonomiki i prava) = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy (Baikal State University of Economics and Law)*, 2013, no. 1, pp. 146–150. (In Russian). EDN: [PUUTMX](#).

28. Glotov M.B. Generation as a Category of Sociology. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2004, no. 10, pp. 42–48. (In Russian). EDN: [OWMZGP](#).

29. Kalugina T.A., Koshelev A.A. On the Issue of Theoretical and Methodological Interpretation of the Concept of Generation as an Object of Sociological Science. *Dylnov Readings. Sociology of the 21st Century: Traditions and Innovations. Materials of the 4th International Scientific Conference, Saratov, February 10, 2017*. Saratov, 2017, pp. 53–56. (In Russian). EDN: [ZAWFON](#).

30. Tychinina M.I., Rikel A.M. Methodological Analysis of the Concept of "Generation" in Social Psychology: Classical, Non-Classical, and Post-Non-Classical Theories of Generations. *Teoreticheskaya i ehksperimental'naya psikhologiya = Theoretical and Experimental Psychology*, 2024, vol. 17, no. 4, pp. 146–164. (In Russian). EDN: [JGSTOM](#). DOI: 10.11621/TEP-24-37.

31. Elkatmis M. Examination of Social Media Usage Habits of Generation Z. *Frontiers in Psychology*, 2024, vol. 15, pp. 1–11. DOI: 10.3389/fpsyg.2024.1370823.

32. Demina I.N. "Values" in Russian Scientific Discourse. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2022, vol. 11, no. 4, pp. 657–679. (In Russian). EDN: [YIVTGJ](#). DOI: 10.17150/2308-6203.2022.11(4).657-679.

33. Nikonov E., Shamis E. *Theory of Generations. Extraordinary X. 1964–1984*. Moscow, Synergy Book Publ., 2022. 192 p.

34. Sotnikov G. Generational Theory: What's the Difference Between Zoomers, Boomers, Millennials, Gen X, and Alphas. *Rossiiskaya gazeta = Russian Newspaper*, 2024, March 1. Available at: <https://rg.ru/2024/03/01/teoriia-pokolenij-chem-otlichaiutsia-zumery-bumery-millennialy-pokoleniia-x-i-alfa.html>. (In Russian).

35. Beilina N.S., Dvoynikova E.Yu. Features of Social Psychological Adaptation of the Generation of the Nineties ("Z-Generation"). *Mir nauki. Pedagogika i psihologiya = World of Science. Pedagogy and Psychology*, 2019, vol. 7, no. 3, pp. 28. (In Russian). EDN: [UJOZWX](#).

36. Nazarov M.M., Ivanov V.N., Kublitskaya E.A. Media Consumption of Different Cohorts: TV and Internet. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Sotsiologiya = RUDN Journal of Sociology*, 2020, vol. 20, no. 3, pp. 560–571. (In Russian). EDN: [STCLCC](#). DOI: 10.22363/2313-2272-2020-20-3-560-571.

37. Aseeva I.A. The Crooked Mirror of Digitalization. *Voprosy filosofii = Issues of Philosophy*, 2024, no. 2, pp. 25–33. (In Russian). EDN: [JYLQJV](#). DOI: 10.21146/0042-8744-2024-2-25-33.

38. Laura W. Turarbekova L.W., Kanagatova A.M., Saparova D.R., Edelbay S.Zh. "Generation Me — Generation We": Paradoxes of Prefigurative Culture in the Post-Soviet Space. *Vestnik Evraziiskogo natsional'nogo universiteta Imeni L.N. Gumileva. Seriya: Istoricheskie nauki. Filosofiya. Religiovedenie = Bulletin of the L.N. Gumilyov Eurasian National University. Historical Sciences. Philosophy. Religion Series*, 2022, vol. 139, no. 2, pp. 168–188. (In Russian). DOI: 10.32523/2616-7255-2022-139-2-168-188.

39. Kuznetsova E.A., Zinovieva E.V. The Commitment of Generation Z to the Value Messages of Opinion Leaders in the Digital Environment. *Peterburgskii psikhologicheskii zhurnal = Petersburg Psychological Journal*, 2021, no. 35, pp. 42–64. (In Russian). EDN: [KOMBEI](#).

40. Trubilina M. Shopping Malls Adapt to 'Zoomers'. *Rossiiskaya gazeta = Russian Newspaper*, 2024, November 6. Available at: <https://rg.ru/2024/11/06/torgovye-centry-prisposablivaiutsia-k-zumeram.html>. (In Russian).

41. Alpeeva L.S. Education from Generation Z to Generation Alfa: How to Teach “Artists”, “Prophets”, and “Nomads”. *Russian Language in the Multi-Ethnic Educational Space of a Military University. Materials of the 4th Interuniversity Scientific and Methodological Conference. Saint Petersburg, December 14, 2023*. Saint Petersburg, 2023, pp. 318–336. (In Russian). EDN: [PSFPTS](#).

42. Oleshko E.V. Digital Culture as a Marker of Generation Differences Inside Audit Groups. In Avtokhutdinova O.F. (ed.). *Professional Culture of a Journalist in the Era of Social and Technological Transformations of the Media Sphere. Materials of International Scientific Conference, Ekaterinburg, April 23–24, 2020*. Ekaterinburg, 2020, pp. 29–31. (In Russian). EDN: [RQTIQM](#).

43. Abzaeva A.M. Comparative Analysis of the Life Path of Millennials with the Generation of Homelanders in Modern Russian Society. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki: teoriya i praktika = Social Sciences and Humanities: Theory and Practice*, 2019, no. 1, pp. 369–375. (In Russian). EDN: [KTBIUT](#).

44. Rubchenko M. They Will Destroy This World: The Scary Generation Z. *RIA Novosti*. Available at: <https://ria.ru/20200107/1562255259.html>. (In Russian).

45. Semenov A.L., Ziskin K.E. *Extended Personality as the Main Subject and Object of Philosophical Analysis*. In Lektorskii V.A. (ed.). *Man and Artificial Intelligence Systems*. Saint Petersburg, Yuridicheskii tsentr Publ., 2022, pp. 172–197.

Информация об авторах

Нескрябина Ольга Федоровна — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры журналистики и медиалингвистики, Сибирский федеральный университет; профессор кафедры философии и социально-гуманитарных наук, Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Красноярск, Российская Федерация, nescr@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7655-0768>, SPIN-код: 2216-2507.

Устюжанина Дарья Александровна — кандидат философских наук, доцент кафедры журналистики и медиалингвистики, Сибирский федеральный университет, г. Красноярск, Российская Федерация, darja_u@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0299-198X>, SPIN-код: 8353-7637, ResearcherID: H-2448-2019.

Authors Information

Olga F. Neskryabina — D.Sc. in Philosophy, Professor, Department of Journalism and Media Linguistics, Siberian Federal University; Department of Philosophy and Social Science, Prof. V.F. Voino-Yasenetsky Krasnoyarsk State Medical University of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation, Krasnoyarsk, Russian Federation, nescr@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7655-0768>, SPIN-Code: 2216-2507.

Daria A. Ustuzhanina — PhD in Philosophy, Associate Professor, Department of Journalism and Media Linguistics, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russian Federation, darja_u@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0299-198X>, SPIN-Code: 8353-7637, ResearcherID: H-2448-2019.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the Authors

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.